

рождения, государственные праздники и иные, в том числе в виде денежных переводов из-за границы, либо в виде имущества, полученного по договорам дарения, наследству);

не указание либо неполное указание сведений об источнике выплаты дохода при возмездном отчуждении имущества (преимущественно при реализации транспортных средств, когда лицо не указывает доходы от их продажи либо не может достоверно указать фамилию, имя, отчество и адрес покупателя такого транспортного средства).

Статья 23.9 КоАП посвящена ответственности за нарушение порядка декларирования доходов и имущества: непредставление в установленный законодательством срок декларации о доходах и имуществе лицом, обязанным в соответствии с Законом «О борьбе с коррупцией» представлять такую декларацию, либо указание в ней неполных или недостоверных сведений о доходах и (или) имуществе, подлежащих декларированию, влекут предупреждение или наложение штрафа в размере от одной до двадцати базовых величин. При этом в примечании к названной статье оговорено, что не является административным правонарушением, предусмотренным этой статьей, указание в декларации о доходах и имуществе неполных сведений о доходах, если размер доходов, не указанных в декларации о доходах и имуществе, не превышает 20 % общей суммы доходов, подлежащих декларированию; недостоверных сведений о размере доходов, если размер доходов, недостоверно указанных в декларации о доходах и имуществе, отклоняется от фактического размера таких доходов не более чем на 20 %; недостоверных сведений о дате приобретения имущества (доли в праве собственности на имущество); недостоверных сведений о площади земельных участков, капитальных строений (зданий, сооружений), изолированных помещений, машино-мест; недостоверных сведений о стоимости имущества (доли в праве собственности на имущество), если стоимость имущества (доли в праве собственности на имущество), недостоверно указанная в декларации о доходах и имуществе, отклоняется от фактической стоимости такого имущества (доли в праве собственности на имущество) не более чем на 20 %; неполных или недостоверных сведений о доходах и (или) имуществе, подлежащих декларированию, если лицом представлена уточненная декларация о доходах и имуществе в государственный орган, иную организацию, должностному лицу, которые проводят проверку полноты и достоверности сведений, указанных в декларации, до составления государственным органом, иной организацией, должностным лицом заключения о результатах проверки полноты и достоверности сведений о доходах и имуществе, указанных в декларации о доходах и имуществе. То есть законодатель проявил гуманизм постарался исключить формальный

подход к решению вопроса об административной ответственности, определив, когда нарушения являются «незначительными».

Важнейшим ресурсом, способным усилить динамику процессов взаимодействия между человеком и государством, вывести их на новый уровень, сегодня являются информационные технологии. В нашем государстве еще в начале 2000-х гг. выбрано направление – развитие информационного общества – и для этого много сделано. Правда, были периоды роста числа государственных служащих, несмотря на общую тенденцию развития информационного общества. Используя новые технологии можно больше экономить. Так, считаем, что нет необходимости в ежегодном декларировании тех доходов, которые и так государством в лице соответствующих органов контролируются. Например, доходы, которые гражданин получает в качестве работника, доходы от продажи имущества и т. п. Затрачиваются большие ресурсы на получение справок, составление деклараций, их проверку и др. По нашим расчетам, ежегодные затраты на составление деклараций, получение соответствующих справок, поездок за ними, проверку правильности составления деклараций и др. составляют около 5 млн условных единиц. Было бы полезно сохранить декларирование лишь тех доходов (имущества), получение средств, которые оказываются вне контроля государства, например, займы, полученные вне банковской системы, средства, поступившие из-за границы. Декларирование можно было сохранить для случаев поступления на государственную службу, участия в выборах (в данном случае, на наш взгляд, полезно было декларировать доходы за последние пять лет), а также по требованию налоговой службы для отдельных лиц, в частности не работающих, но, судя по всему, имеющих доходы, не исключая нелегальные.

Сэкономленные ресурсы и время, затрачиваемое на составление, учет и проверку деклараций, можно было бы использовать в иных полезных целях.

УДК 342.92

С.Г. Василевич

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ПРАКТИКИ С ЦЕЛЬЮ ИСКЛЮЧЕНИЯ ДВОЙНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ОДНО ПРАВОНАРУШЕНИЕ

В юридической науке известен принцип недопустимости повторно привлечения к юридической ответственности за одно и то же правонарушение (так называемый принцип *non bis in idem*). Отметим, что он имеет давнюю историю, берет свое начало со времен римского права.

Существенные трудности вызывает решение вопроса о привлечении к ответственности, в том числе необходимости руководствоваться принципом *non bis in idem*, когда речь идет о делящемся правонарушении. При делящемся административном правонарушении сроки давности привлечения к административной ответственности начинают исчисляться со дня обнаружения административного правонарушения. Днем обнаружения делящегося административного правонарушения считается день, когда должностное лицо, уполномоченное составлять протокол об административном правонарушении, выявило факт его совершения. Привлечение к ответственности прекращает правонарушение. По существу речь идет о фиксации правонарушения и привлечении к ответственности.

Но, конечно, и после этого, если не применены меры пресечения, неправомерные действия могут продолжаться. Если лицо, привлеченное к административной ответственности, не выполняет обязанности, возложенные на него Законом или иным нормативным правовым актом, или делает это ненадлежащим образом, то возможно повторное привлечение его к ответственности. При этом следует учитывать характер обязанности, возложенной на нарушителя, и срок, необходимый для ее исполнения. В данном случае идет речь уже о новом правонарушении.

Интересен вопрос о действии принципа *non bis in idem* при «комбинации» мер ответственности, предусмотренных различными отраслями. Как известно, в юридической литературе традиционно выделяют следующие виды юридической ответственности: дисциплинарная, материальная, гражданско-правовая, административная и уголовная.

Допустимо сочетание уголовной, административно-деликтной, дисциплинарной, материальной с гражданско-правовой ответственностью. Анализ практики Европейского Суда по правам человека показывает, что принцип *non bis in idem* действует независимо от того, в каком государстве лицо было осуждено и наказано.

В административно-деликтном законодательстве спорным и неоднозначно трактуемым является вопрос о возможности удержания с должностного лица административного штрафа, уплаченного юридическим лицом. КоАП предусматривает, что юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что им не соблюдены нормы (правила), за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, и не были приняты все меры по их соблюдению. Анализ статей КоАП показывает, что при совершении административных правонарушений в одних случаях наступает ответственность только должностного лица, в других – должностного и юридического лиц, в-третьих – только юри-

дического лица. Относительно наложения взыскания за одно правонарушение на двух субъектов отметим, что такая практика апробирована и ее законность (правомерность) не оспорена судами международного уровня. Законодательство зарубежных стран все более развивается по пути расширения ответственности (даже уголовной) юридических лиц наряду с ответственностью физических, в том числе должностных, лиц.

Относительно необходимости взыскания с должностных лиц тех сумм штрафов, которые были наложены на юридическое лицо, нужно тщательно анализировать действующее законодательство и на этой основе навести порядок, в частности, обеспечить учет сумм штрафов, наложенных на юридическое лицо и взысканных в порядке регресса с должностных лиц (имеются сведения, что иногда работники «добровольно» пишут заявления об удержании из их заработной платы сумм для погашения уплаченного юридическим лицом штрафа). На основе проведенного анализа не исключаем дальнейшее совершенствование законодательства и правоприменительной практики.

В то же время необходимо учитывать требования Декрета Президента Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 29 «О дополнительных мерах по совершенствованию трудовых отношений, укреплению трудовой и исполнительской дисциплины», который предусмотрел необходимость включения в контракт полной материальной ответственности работника за ущерб, причиненный нанимателю по его вине излишними денежными выплатами (за исключением случаев счетной ошибки), неправильным учетом и хранением материальных или денежных ценностей, их хищением, уничтожением (п. 2.8). Значит надо учитывать и такой факт, как наличие контракта и наличие в нем указанных положений. При нарушении этих требований Декрета правомерно привлечение к ответственности руководящего органа юридического лица.

К административной ответственности за одно правонарушение может быть привлечено как должностное, так и юридическое лицо. Например, на должностное (физическое) лицо наложен штраф в размере пятидесяти базовых величин, т. е. применен максимальный размер штрафа для данного правонарушения, а на юридическое лицо – в размере двухсот базовых величин. В этом случае наниматель (юридическое лицо) вправе потребовать от должностного лица возместить ущерб, причиненный юридическому лицу неправомерными действиями работника, в сумме, равной двумстам базовым величинам. Вот здесь и возникает проблема: должностное лицо уже привлечено к административной ответственности, а затем за свое виновное деяние (оно явилось основанием для привлечения к ответственности юридического лица) привлекается к материальной ответственности в размере упла-

ченного юридическим лицом штрафа. Полагаем, что сложившийся порядок следовало бы скорректировать. Можно было бы изложить правило таким образом, что у работника возникает обязанность возместить нанимателю причиненный ущерб в связи с выплатой им штрафа за действия работника, которые явились правонарушением, в размере, не превышающем предусмотренных законодательством максимальных удержаний из ежемесячной заработной платы в течение года за вычетом суммы, которая была уплачена работником в виде штрафных санкций при привлечении его к административной ответственности за такое же нарушение. В случае, если в рамках санкции статьи к ответственности было привлечено только юридическое лицо, то на работника, по мнению автора, могла бы налагаться обязанность возместить нанимателю причиненный ущерб в связи с выплатой им штрафа за действия работника, которые явились правонарушением, в размере, не превышающем предусмотренных законодательством максимальных удержаний из ежемесячной заработной платы в течение года. Однако эти вопросы находятся в компетенции законодателя и лучшим вариантом исключения регрессного требования к работнику, который так же как и юридическое лицо привлечен к административной ответственности в виде штрафа. Особого внимания требует анализ ситуации, когда применяется конфискация.

УДК 340.1

В.Н. Вежновец

ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ

В последнее время интерес научной общественности к проблемам конструирования нормативных правовых актов значительно возрос, что объясняется рядом обстоятельств: расширением пределов правового регулирования общественных отношений и, соответственно, возрастанием требований к качеству нормативных правовых актов, согласованности и слаженности и юридических конструкций; возрастанием требований к индивидуальным правовым актам ОВД, принимаемым в процессе правоохранительной деятельности; в условиях интернационализации права происходит сближение международной и национальных правовых систем, утверждение приоритета общепризнанных принципов международного права перед национальным законодательством, что предполагает унификацию многих институтов права, в том числе механизмов правотворчества.

Термин «конструкция», до недавнего времени широко использовавшийся только в технике, в последнее время получил распространение в общественных науках, в том числе и юриспруденции. Это понятие чаще всего используется для характеристики внутреннего устройства и структуры того или иного правового явления. Под конструкцией (от лат. constructio) в научной литературе понимается строение, устройство, взаимное расположение частей; сооружение сложного устройства, а также отдельные части, его составляющие; механизм, составные части которого находятся в некоем едином статическом или динамическом взаимодействии. Современные исследователи считают юридические конструкции одним из важнейших средств юридической техники, способом упорядочения общественных отношений. Они повышают степень абстрактности права, способствуют концентрированному выражению его содержания. Юридическая конструкция – это создаваемая с помощью абстрактного мышления модель общественно-го отношения, элементные части которой жестко увязаны между собой, представляя как бы готовые образцы, своеобразные модели построения прав, обязанностей, ответственности, их типовые схемы, в которые облекается «юридический материал».

Термин «конструкция» мы рассматриваем как совокупность сходных элементных частей, образующих общее целое. Элемент мыслится как неделимая часть целого. В элементах выражается и относительная обособленность их существования в конструкции, и те индивидуально неповторимые особенности, которые возможны благодаря их относительной самостоятельности. Общее же есть выражение сущности юридической конструкции, и раскрытие общего возможно лишь через обнаружение сущности. В свою очередь сущность – внутренне конститутивный принцип конечного сущего, через ограничение и выделение его из иных содержаний бытия, конституирующий его определенность. Сущность – это совокупность внутренних связей и свойств, обуславливающих основные черты и тенденции развития правовых явлений. Правовое явление – это способ обнаружения сущности. Оно возникает, как правило, при взаимодействии частей целого, когда сущность прорывается, обнаруживает себя. Познание сущности предполагает раскрытие глубинных связей, отношений, законов, которые определяют основные черты и тенденции развития права. Категория сущности включает в себя такие качественные характеристики, без которых вообще нет того предмета, о содержании которого идет речь. Следовательно, сущность юридической конструкции – важнейшая внутренняя относительно устойчивая качественная категория, отражающая не только природу, но и ее назначение в правовой системе.